

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Каплин А. Д. И. А. Ильин о тоталитарном режиме // Тоталитаризм и антитоталитарные движения в Болгарии, СССР и других странах Восточной Европы (20 – 80-е годы XX века). – Т. 1. – Харьков, 1994 – С. 173 – 176.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **e-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автори монографії

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

И. А. ИЛЬИН О ТОТАЛИТАРНОМ РЕЖИМЕ

В начале XX века мало кому верилось в то, что возможен такой режим, который в чудовищных масштабах и изощренности покусится на христианские ценности. В конце столетия, пожалуй, ни о чем так много не говорится, как о тоталитаризме. Однако понятие это, получив в наше время несомненно отрицательный приговор, тем не менее рассматривается неполно, а потому и неточно выявляет суть того, о чем так много говорится.

Неуслышанные авторитетные мнения, труды прошлых десятилетий становятся достоянием читающей и пытающейся разобратся в существе дела публики. Но ощущается некая неудовлетворенность недодуманностью, недоговоренностью мыслей, плохо прикрытой или явно скрываемой тенденциозностью, неглубиной суждений, смещением акцентов, бездуховностью и смещением иерархии ценностей.

Многие подобные изъяны в изучении столь популярной (а потому неизбежно уже «заговоренной») темы исправляет адекватное прочтение, верное понимание и творческое развитие фундаментальных положений великого русского мыслителя Ивана Александровича Ильина (1883-1954 гг.). Сама судьба устроила его жизнь итак, что он успел сформироваться в условиях верно понимаемой свободы (дореволюционная Россия), а затем испытать ужас тоталитаризма при большевиках и в фашистской Германии. Последний период жизни (Швейцария, 1938-1954) позволил подвести итоги увиденному, пережитому, испытанному и осмысленному. Говоря о тоталитаризме, мы коснемся лишь малой части этого бесценного наследия: мыслей Ивана Александровича, кратко изложенных в последние годы жизни и частью дошедших до читателей русского зарубежья.

И. А. Ильин исходит из того, что переживаемая человечеством эпоха «есть эпоха суда и крушения»¹. На суд идут все народы без исключения, и крушение грозит каждому из них. В такие времена пред лицом Божиим и духовная высота собственных суждений должна быть наивысшей. И это, несомненно, подтверждает выстраданное и запечатленное мыслителем.

И. А. Ильин показывает, что «сущность тоталитаризма состоит не столько в особой форме государственного устройства (де-

¹ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. В 2-х тт. М., 1992, т. 1, с. 131.

мократической, республиканской или авторитарной), сколько в объеме управления: этот объем становится всеохватывающим». Однако такое всеобъемлющее управление осуществимо «только при проведении самой последовательной диктатуры, основанной на единстве власти, на единой исключительной партии, на монополии работодателя, на всепроникающем сыске, на взаимодоносительстве и на беспощадном терроре»¹. Такая организация управления позволяет придать собственно государственной форме любой вид: советский, федеративный, избирательный, республиканский или иной.

Тоталитарный режим, по Ильину, не есть ни правовой, ни государственный режим. Это не государство, в котором есть граждане, законы и правительство: это социально-гипнотическая машина, это жуткое и невиданное в истории биологическое явление - общество, спаянное страхом, инстинктом и злодейством.

Но И.А.Ильин выступал и против распространенного предвзвешивания, будто демократический строй обеспечивает человеческое общество от тоталитарного режима и будто всякое отступление от демократии в сторону авторитарного строя приближает народы к тоталитаризму. Это не так.

Тоталитаризм состоит в исключении всей и всякой самостоятельности граждан. Такой (или приближающийся к нему) режим не мог быть последовательно проведен до XIX века в силу отсутствия технических условий и административной изоциренности. Он проявился, строго говоря, лишь в XX веке. Россия политически сложилась, окрепла и культурно расцвела при авторитарной форме государства, а прекратила культурный рост и вымирает физически - именно при тоталитарном режиме, который определяется тотальным объемом государственного регулирования.

Авторитарный строй не обязательно ведет к тоталитаризму, а демократический строй не спасет от него. Но «именно демократический строй может обнаружить склонность к систематическому расширению своего административного захвата»². Этот процесс и наблюдает И.А.Ильин после второй мировой войны.

В течение всего XIX века именно революционная демократия Европы, продолжая считать себя демократией, проповедовала и готовила предельное расширение государственно-административного объема, то есть приближение к тоталитарному режиму; большевики же суть не что иное, как крайнее, волевое и последовательное осуществление этого потока.

После страшного и показательного опыта левого тоталитаризма в СССР и других странах Восточной Европы именно европейская социал-демократия середины XX века (время, когда

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. В 2-х тт. М., 1992, т. 1, с. 94.

² Там же, с. 97.

писал философ) делает все возможное, чтобы осуществить во всех демократических странах хозяйственный и культурный тоталитаризм. Вот почему «противопоставление демократии и тоталитаризма - есть предрассудок, иллюзия и ошибка»¹.

Социал-демократы всех стран, отмечает И.А.Ильин, являются по их основному замыслу и третьей по счету тоталитарной партией мира (после коммунистов и наци-фашистов). И то обстоятельство, что они пытаются осуществить свой левый тоталитаризм в эволюционном порядке и по всем правилам формальной демократии, несколько не делает их не тоталитаристами².

Идея «формальной демократии», выдвинутая за последние полтора столетия в качестве всемирной панацеи, уже привела целый ряд государств, а за ними и все остальное человечество к величайшим затруднениям и бедствиям и уперлась в выросший из ее последовательного осуществления тоталитарный строй. То, что произошло в первой половине XX века (и во второй же, добавим мы) «есть духовное обличение и отражение тоталитарного строя, все равно - левого или правого, но совсем не политическое оправдание формальной демократии». Напротив, именно «формальная демократия» с ее внутренними пустотами, ошибками и соблазнами и привела к левому и правому тоталитаризму.

Середина XX века, по Ильину, - период, «когда человечество еще не разочаровалось ни в формальной демократии, ни в право-левом тоталитаризме; когда одни наивно собираются лечить провалившийся тоталитаризм - формальной демократией, а другие организуются для того, чтобы заменить формальную демократию - правым или левым тоталитаризмом»³. Не о нашем ли времени сказаны эти слова? Только добавим, что комбинации усложняются - тоталитаризм пытаются лечить не только заемной (а потому и не осуществимой) демократией, но и новым, доморощенным тоталитаризмом, и опять с кровавым привкусом и цветом.

И.А.Ильин глубоко исследовал большие уклоны и навыки, порожденные тоталитаризмом, которые, как психическая зараза, вьются в душевную ткань. Поборить их весьма нелегко. И плз падения тоталитарного режима долгодлительный моральный разврат будет преодолеваться медленно, ибо люди отвыкают от лояльности, прямоты, мужества, самостоятельности, независимости убеждений, правдивости и доверия. «А до тех пор пока это обновление духа не состоится, надо предвидеть, что всякая попытка ввести в стране последовательный демократический строй будет приводить или к правлению черни (то есть массы, нравственно разнузданной и лишенной чувства собственного достоинства, не имеющей ни чувства ответственности, ни свободной

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Т. 1, с. 98.

² Там же.

³ Там же, с. 84.

лояльности), или же к новой тоталитарной тирании справа. Демократы, не думающие об этом и не предвидящие этого, не понимают ни существа демократии, ни тоталитарного строя¹.

Сказанное для и о нас Иваном Александровичем Ильиным в эпоху, в «которую политика все больше смешивается с грязью» и когда нас погубила полунаука, поражает своей удивительной точностью. И это в «эпоху воинствующего зла», где «бесчисленные ошибки и блуждания». А «мы как будто смотрим - не видим; видим - и не верим глазам; боимся поверить»; а поверив, все еще стараемся «угovorить себя», что «может быть все это не так»².

И.А.Ильин - истинно православный мыслитель. А потому, несмотря на страшную трагедию своей милой родины и на разлитие мирового зла, не впадал в уныние. Да, Россия первая пошла на суд, но она же первая и дала твердое, истинное понимание, как надо справляться с соблазнами, как очистить душу от слабостей, заблуждений и уродливостей прошлого. И как обновить в себе дух. А потому и не стареет, и не устареет это бесценное наследие.

¹ Ильин И.А. Наши задачи. Т. 1, с. 28.

² Там же, с. 81.